ИЗОБРАЖЕНІЕ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА,

ГОСУДАРЯ

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА,

ПО СЛУЧАЮ ШЕСТВІЯ ЕГО КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ ЧРЕЗЪ МѢСТЕЧКО СМѢЛОЕ ВЪ НОВОРОССІЙСКІЙ КРАЙ

4го ІЮНЯ 1816 ГОДА.

Сочиненіе *ИВАНА МОРОЗОВА.*

Изданіе третіе.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1826.

Печатать позволяется сЪ представленіемЪ пяти экземпляровЪ вЪ Ценсурный КомитетЪ для казенныхЪ мѣстЪ. Москва, Марта 5 дня 1826 года. Сію книгу разсматривалЪ Ординарный ПрофессорЪ, Статскій СовѣтникЪ и КавалерЪ *Матвѣй Гавриловъ*.

ИЗОБРАЖЕНІЕ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА,

ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА,

по случаю шествія Его Кіевской Губерніи чрезъ мѣстечко Смѣлое въ Новороссійскій край 4го Іюня 1816 года.

На часъ оставивъ плугъ, въ дни солнечнаго зноя,
Простую взявъ свирѣль и въ ладъ пѣвцовъ настроя,
Я НИКОЛАЯ воспою,—
Того Царевича младаго,
Который въ Южномъ семъ краю
Шелъ въ видѣ Божества земнаго;
Изображу Его такъ точно,
Безъ всякой примѣси, прикрасъ,
Какъ видѣлъ въ *Смѣломъ* самоочно,
Внушаетъ какъ душевный гласъ.

Объ АЛЕКСАНДРѢ все, что намъ ни предрекали
Державинъ и Петровъ,
Херасковъ и Костровъ,—
Свершилось,—и они себя тѣмъ оправдали;
Быть можетъ, что и я въ потомствѣ буду правъ,
Коль НИКОЛАЕВЫ спишу вточь образъ, нравъ.

Въ тѣ дни, какъ на поляхъ зазолотѣлись класы,
Повсюду раздались благопріятны гласы,
Что шествуетъ Великій Князь
Въ Полуденну Россіи часть:
Тогда мы пролили мольбы усердны къ Богу,
Да освятитъ Ему Олегову (*) дорогу!
Мольбы услышаны — угодны Небесамъ,
И Вождь полковъ, и богъ морей несется къ намъ.
Въ приходъ Его сюда и нивы многокласны,
Поля озлащены, и тучны, и прекрасны.
Изъ *Корсунскихъ* палатъ (**) за пятьдесятъ пять верстъ
Во *Смѣлое* пришла благопріятна вѣсть,
Что НИКОЛАЙ грядетъ съ холмовъ и скалъ на горы;
Тогда съ лугами мы привставъ, подъяли взоры:
И зримъ—Раевскій-Вождь самъ вѣстникомъ летитъ,

(*) Олегъ, родственникъ Руриковъ, присоединившій полуденныя области къ Россіи и ходившій воевать подъ Царь-градъ.
(**) Мѣстечко Корсунь принадлежитъ Князю П. В. Лопухину.

Что Братъ ЦАРЕВЪ Его роднаго домъ почтитъ (*).
Услышавъ шествіе ЦАРЕВА Брата, друга,
Подвиглась радостью *Черкаская* округа:
Купцы оставили приднѣпрскіе брега,
Владѣльцы села ихъ, оратаи плуга,
Летѣли всѣ къ Нему на встрѣчу шумнымъ роемъ.
Онъ съ Гекторомъ (**) сидѣлъ и несся быстрымъ строемъ.
Младый Нептунъ морей — сердецъ Кумиръ и Царь
Пришествіемъ своимъ какъ будто движетъ тварь;
Ему сопутствуютъ Минервины питомцы
И Марсовы знакомцы;
А около Его взвивались пыль и прахъ.
И вотъ летитъ на дворъ, какъ будто на крылахъ;
Уже вступилъ Онъ на крыльцо,
Вступилъ — и Ангельско плѣняетъ всѣхъ лицё!
Онъ мать привѣтствуетъ Героя (***),
Парившаго орломъ среди гремяща боя;

(*) Его Императорское Высочество прибылъ въ мѣстечко Смѣлое 4 Іюня въ 12 часовъ по полудни, и остановился въ домѣ покойнаго Графа Александра Николаевича Самойлова, гдѣ изволилъ имѣть и обѣденный столъ.

(**) Съ Генералъ-Лейтенантомъ П. В. Голенищевымъ-Кутузовымъ.

(***) Катерина Николаевна Давыдова, мать Генерала Н. Н. Раевскаго, въ видѣ хозяйки принимавшая знаменитаго Путешественника.

И подъ руку ее ведя умильно въ залъ,
Привѣтливостью тамъ, какъ солнцемъ, облисталъ;
Изъ устъ льетъ медоточну сладость,
На мать Героя дышетъ благость.
Какъ воду чисту въ хрусталѣ,
Такъ душу видѣли мы на Его челѣ;
И скромность видѣли, и кротость, благостыню,
Престола Братняго броню, оплотъ, твердыню.
«Дадимъ себѣ покой въ такой несносный жаръ;»—
Онъ рекъ—отшелъ, съ собой неся добротъ всѣхъ даръ.
Отринувъ прихоти и роскошь пышна свѣта,
Достойный Правнукъ сей безсмертна *Филарета* (*),
Какъ Руской,—Рускую трапезу лишь вкушалъ,
И простоту временъ прошедшихъ оживлялъ.
Трапеза кончилась, и Онъ—средь храбрыхъ строевъ (**),
Казалось, духомъ дхнетъ—и породитъ Героевъ;
Лишь флаги водрузитъ,—морямъ даетъ законъ;
Прольетъ мольбы къ Творцу—и возблеститъ Сіонъ;
Лишь молвитъ что кому—и слышишь совершенство;
Воззритъ ли на кого—и чувствуешь блаженство.
Осанка, опытъ, умъ, вниманіе и трудъ
Отъ Брата и ЦАРЯ права Ему несутъ

(*) Прародитель Дома Романовыхъ.

(**) Послѣ обѣденнаго стола изволилъ осматривать роту солдатъ собранныхъ на дворѣ.

На предсѣданіе въ Прапрадѣдскомъ соборѣ (*),
На бытіе Вождемъ и мудрымъ кормчимъ въ морѣ.
Коль Царскаго Вождя желаемъ въ Немъ читать,
Почто же для утѣхъ Піитамъ не мечтать?
        Дадимъ ходъ вольный вображенью,
        Попустимъ смѣлому паренью.
Зримъ, АЛЕКСАНДРЪ даетъ Ему перуны, громъ;
Онъ грянулъ— и харемъ съ сералью къ верху дномъ.
Въ Царь-Градъ *Константинъ* (**): честь Грековъ въ славѣ встала,
Затмилася луна — Софія возблистала.
Въ ней славимъ АЛЕКСАНДРЪ,— воспѣтъ и НИКОЛАЙ.
Чумы въ Европѣ нѣтъ— на мѣстѣ ада рай.
Мы можемъ представлять въ мечтахъ такую встрѣчу;
Но въ НИКОЛАѢ днесь Царева зримъ предтечу,
Грядущаго въ нашъ край все видѣть, замѣчать,
Все слышать, понимать, соображать, сличать.
Хоть зноемъ утомленъ и пылію покрытый,
Но Онъ, какъ Херувимъ, какъ *Аргусъ* стоочитый,
Вращая всюду взоръ, вникая внутрь причинъ,
Готовя путь Царю, внушаетъ стройный чинъ.

(*) Петръ Великій предсѣдалъ въ Правительствующемъ Сенатѣ и въ Адмиралтействъ-Коллегіи.

(**) Константинъ Великій основалъ Царь-градъ. Константинъ IV его потерялъ. Древніе Греческіе гадатели предвѣщаютъ, что Константинъ и возвратитъ оный.

Смотри, какъ зракъ Его и свѣтелъ и пріятенъ,
Какъ утренняя заря, безъ облакъ и безъ пятенъ!—
Великъ Романовыхъ увидишь въ Немъ ты духъ;
Въ очахъ Его читай: Онъ правды сущій другъ!—
Прекрасными плещьми *Ахилла* образуетъ,
Во всѣхъ движеніяхъ Онъ важность показуетъ.
Замѣтя въ множествѣ величественный ликъ,
Подумаешь въ себѣ, что кто-то тутъ великъ;
Не зная, кто таковъ, взгляни на милы смѣхи,
Почувствуешь въ душѣ и радость и утѣхи,
И скажешь самъ въ себѣ: се Ангелъ воплощенъ,
Или МАРІЕЮ рожденъ;
Хотя не въ бармахъ и коронѣ,
Но видно—пеленанъ на тронѣ'
Добротъ Его изображенна тѣнь.
Блистаетъ такъ, какъ ясный лѣтній день.
Всякъ видитъ въ Немъ залогъ надежды дорогія;
Тѣмъ веселимся мы, и Царь нашъ, и МАРІЯ.—
Скажу: не любитъ Онъ полунощныхъ пировъ,
Какъ водится вездѣ у барскихъ то дворовъ;
Безъ сна въ пути летитъ, безъ сна проводитъ ночи;
Съ звѣздами и Его не дремлютъ ночью очи.
Вотъ чуть Онъ опочилъ — сбирается ужъ въ путь
Къ Евксину, гдѣ Его *Тритоны* съ пѣсньми ждутъ.
Хозяйкѣ ласково привѣтствіе вѣщаетъ,
Раевскаго трикраты лобызаетъ,

За хлѣбъ и соль благодаритъ.
Во мнѣ же духъ животворитъ.
О лучь прекрасенъ
И животворенъ, ясенъ!
Ты благостью мою всю душу озарилъ,
Какъ за коней моихъ ко мнѣ благоволилъ (*).
Я слышалъ гласъ Твой милодарный.
Ты рекъ—въ восторгѣ я и чувства быстропарны!..
Читали всѣ мы на Твоихъ устахъ,
Коль ласковъ Ты, и милостивъ, и благъ!
И вотъ откланялся; — летитъ; часъ близокъ ночи:
Но въ слѣдъ за Нимъ спѣшатъ сердца и очи.
Уже направилъ Внукъ стремительный полетъ
Въ Новороссійской край—въ открытый Бабкой свѣтъ,
Въ Екатеринославль, Одессу, Николаевъ.
А мы мольбы къ Творцу усердны возсылаемъ,
Да путь Его благословитъ,
И въ лоно Матерне въ здоровьѣ возвратитъ.
Пускай счастливымъ возвращеньемъ
Исполнитъ души восхищеньемъ;

(*) Его Импетаторское Высочество отъ Коноплянской станціи до Смѣлой изволилъ шествовать на моихъ лошадяхъ и изъявилъ мнѣ Свое всемилостивое благоволеніе.

Пускай увеселитъ Царя,
Какъ Майска утрення заря!
Межъ тѣмъ какъ Царь готовъ Ему отверзить двери
Въ моря, и дать во власть Ему Понтійски дщери:
И юнъ орелъ готовъ надъ Понтомъ воспарить,
Александрію градъ (*) въ Одессу преселить;
Подвластныя Ему бурлива моря волны,
Восторга, радости и послушанья полны,
Благоговѣнія дань должну принося,
И шумнымъ плескомъ вѣсть повсюду разнося,
Повѣдятъ, что, какъ твердь пестрѣетъ въ ночь звѣздами,
Такъ Белтъ и Понтъ Евксинскъ наполнятся судами.
Въ чертахъ Царевича мы ясно можемъ зрѣть,
Что Царь, пославъ Его къ намъ милостью гремѣть,
Велѣлъ проникнуть въ то, не дремлютъ ли Законы,
И нѣтъ ли гдѣ кого безъ должной обороны;
Таковъ ли въ точности порядокъ дѣлъ хранятъ,
Какъ правда, судъ, Уставъ Монарховы велятъ.
И гдѣ замѣтитъ сей Посолъ вѣсы Ѳемиды
Направлены во вредъ, къ стѣсненью чадъ Изиды,
Немедленно Царю внушить,
Судьбу безгласныхъ защитить.

(*) Александрія въ древнія времена была средоточіемъ обширной Восточной торговли.

Въ надеждѣ сей встрѣчай Его оратай въ полѣ,
И будь спокоенъ, что волки не будутъ болѣ
Пугать и разгонять овецъ;
Но состраданіемъ и нѣжностью сердецъ
Ихъ будутъ охранять и къ нимъ взывать такъ: «братцы,
«Кормилицы, друзья, семьяне, домочадцы (*)!
«Работайте себѣ, Указы какъ велятъ;
«Нашъ долгъ — вамъ помогать, — вашъ — въ потѣ хлѣбъ снѣдать.
«Мы васъ какъ чадъ призримъ; а сирому и нищу,
«Нагому, гладному дадимъ одежду, пищу;
«Отремъ ліющіесь потоки скорбныхъ слезъ
«Просящей милости вдовицы изъ очесъ.»
Такъ всякъ, Царевичемъ душевно восхищенный,
Положитъ долгъ къ Царю исполнить свой священный.

(*) Высочайшій Манифестъ отъ 30 Августа 1814 года.

ПАМЯТНИКЪ

ТОРЖЕСТВА ВѢРЫ ВО ГРАДѢ КІЕВѢ.

ПО СЛУЧАЮ ПЕРВАГО ВЫСОЧАЙШАГО ПРИШЕСТВІЯ
ВЪ ОНЫЙ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА I,

ВЪ 7 ДЕНЬ СЕНТЯБРЯ 1816 ГОДА.

Изданіе второе.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1826.

Печатать позволяется съ представленіемъ пяти экземпляровъ въ Цензурный Комитетъ для казенныхъ мѣстъ. Москва, Марта 7 дня 1826 года. Сію книгу разсматривалъ Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ *Матвѣй Гавриловъ*.

Копія письма къ Его Величеству Королю Прусскому.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Я приемлю смѣлость съ глубочайшимъ благоговѣніемъ безпосредственно поднести Вашему Королевскому Величеству два сочиненія, Памятникъ Торжества Вѣры, и Изображеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА; изъ нихъ первое посвящено Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь! а послѣднее Пресвѣтлѣйшей дщери Вашей, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, ГОСУДАРЫНѢ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНѢ АЛЕКСАНДРѢ ѲЕОДОРОВНѢ.

Монархъ! Удостойте воззрѣть на нихъ благосклонно, въ томъ удостовѣреніи, что сыны Россіи, веселящіеся о родственномъ съ Высочайшимъ Дворомъ

Вашего Величества союзъ, и оживляемые надеждою на будущее свое благо, тщатся изъявлять чистѣйшее усердіе украшеніемъ своихъ твореній Пресвѣтлѣйшими именами, сердцамъ ихъ любезными.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ есмь.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО КОРОЛЕВСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

15 Марта 1818. Городъ Кіевъ.

всепреданнѣйшій Иванъ Морозовъ, Коллежскій Совѣтникъ, Кіевской губерніи Помѣщикъ.

Рескриптъ Его Величества Короля Прусскаго Коллежскому Совѣтнику Морозову.

Переводъ съ Нѣмецкаго.

Творенія ваши, которыя вы отъ 15 Марта съ посвященіемъ на мое имя ко мнѣ препроводили, я получилъ. Уважаю выражаемыя вами въ оныхъ чувствованія и изъявляю вамъ Мою благодарность, въ каковой вы конечно удостовѣритесь, получа слѣдуемую при семъ медаль, какъ памятникъ ея. Потсдамъ, 3 Мая 1818.

На подлинномъ собственною Его Величества рукою подписано тако:

ФРИДРИХЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ.

Россійско-ИМПЕРАТОРСКОМУ Коллежскому Совѣтнику Господину Морозову въ Кіевѣ.

ИЗОБРАЖЕНІЯ НА ВЫШЕСКАЗАННОЙ МЕДАЛИ:

На одной сторонѣ грудной Его Величества *портретъ въ военномъ мундирѣ, съ такою вокругъ надписью:* ФРИДРИХЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ III, *Король Прусской.*

На другой сторонѣ въ видѣ Богини Благополучія изображена Пруссія въ троеконечной Коронѣ, на піедесталѣ сѣдящая, возкриленная, держащая въ одной рукѣ рогъ изобилія, и въ другой гребло. У ногъ ея съ распростертыми крылами орелъ съ Короною на главѣ.

Все сіе напечатано вЪ РускомЪ Вѣстникѣ сЪ дозволенія Цензуры.

ПАМЯТНИКЪ

ТОРЖЕСТВА ВѢРЫ (а) ВО ГРАДѢ КІЕВѢ.

Что, *Кіевляне,* зримъ? — повсюду какъ бы волны
Стекается народъ, благоговѣнья полный;
Вездѣ кликъ радости и колоколовъ звонъ;
Пещеры движутся, — главу подъялъ Сіонъ;
Какъ будто изъ гробовъ Святые воскресаютъ,
И церькви, воспрянувъ, кого-то предваряютъ;
Свѣто-образно ставъ, какъ будто вновь пріять
Готовы огнь съ росой и духа благодать. —

Кто, Лавра! днесь къ тебѣ грядетъ исполненъ славы,
Какъ нѣкогда шелъ ПЕТРЪ съ побѣдой отъ Полтавы?
Кто видѣнъ тамъ въ струяхъ Днѣпра въ сіи часы
Какъ Исполинъ великъ, полнъ всѣхъ добротъ красы?
Се ПАВЛОВЪ сынъ грядетъ! се внукъ ЕКАТЕРИНЫ!
Се Марсъ, предъ коимъ палъ Титанъ, — его Аѳины!
Спаситель царствъ, кой спасъ рабовъ отъ тяжкихъ узъ
И Россамъ пріобрѣлъ ихъ братство и союзъ!
Герой, кой низложилъ сосавша кровь кумира,
Въ безумствѣ мнившаго о покореньи міра!

а) Вѣра значитъ истину и твердость въ исполненіи обѣщаній. *Зри словарь Церковный.*

Се тотъ, кой силенъ былъ Веельзевула стерть,
Разрушить сѣть его, попрать Европы смерть,
Лицу вселенныя явить чудотворенья новы,
Неслыханны въ вѣкахъ, — въ періоды Петровы,
И ЦАРЬ нашъ, передъ кѣмъ склоняется весь свѣтъ!
Кого же Онъ въ своемъ сопутствіи ведетъ?
— Судъ, милость, истину, миръ, вѣру и щедроты,
Долгъ, скромность, славу, честь — души своей доброты,
Красуйся, веселись ты, древній Кіевъ градъ,
Встрѣчая днесь того, виновникъ кто отрадъ!
Се ЦАРЬ, къ которому любовію пылали,
Котораго давно мы образъ зрѣть желали!
И Богъ благоволилъ какъ духа благодать
Во АЛЕКСАНДРѢ намъ сей вечеръ ниспослать. —
Святители ведутъ Его во древни храмы,
Во облакахъ предъ Нимъ віются фиміамы.
Зримъ: въ Лавру ЦАРЬ вошелъ, какъ Ангелъ умиленъ,
Слезою вѣры какъ росою окропленъ!
Во храмѣ — зримъ — МОНАРХЪ святыхъ ликъ ублажающъ,
Съ благоговѣніемъ колѣна преклоняющъ.
Языцы! вникните въ священъ ЦАРЕВЪ восторгъ,
И покаряйтеся намъ, яко съ нами Богъ!
— На образъ зря Его стояли мы какъ класы,
Господь! Спаси ЦАРЯ! произносили гласы. —
Молились съ Нимъ о Немъ, и облакъ отъ кадилъ
Съ молитвами святыхъ къ Царю Царей всходилъ. —

Такъ благочестіе, святыню, добродѣтель
Великій чтитъ МОНАРХЪ и смертныхъ благодѣтель.
Но что воутріе свершилъ нашъ быстръ Орелъ?
Ночною темнотой одинъ въ Печерскъ влетѣлъ
И въ келью тамъ снизшелъ во образъ МОНАРХА
Живуща въ Ангельскомъ сословіи монаха. (b)
«Кто мертвеца почтилъ? рекъ схимникъ Вассіанъ; (c)
«Чьимъ ликомъ въ нощь сію чертогъ мой осіянъ?
«Се ты, о АЛЕКСАНДРЪ! — что велъ кровавы брани,
«Даешь мнѣ ощутить въ громодержавной длани,
«Ту благовѣрну твердь, чѣмъ истребилъ Ты зло,
«Оливу чѣмъ пріялъ и лавры на чело,
«Чѣмъ вразумилъ царей, себя, славянъ какъ славить,
«Чѣмъ памятникъ дѣламъ своимъ умѣлъ поставить,
«Чѣмъ клялся Ты истнить враговъ, чѣмъ твой обѣтъ
«Въ благихъ сверша, привелъ во изумленье свѣтъ.
«Для общаго всѣмъ намъ сладчайшаго блаженства,

---

b) Схимникъ значитъ монаха великаго Ангельскаго образа.

c) ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 8 числа Сентября въ 9 часовъ ночи на дрожкахъ внезапно прибылъ въ Печерской монастырь, въ келью схимника — старца Вассіана, съ которымъ около 3 часовъ бесѣдуя о душеспасительныхъ предмѣтахъ, принесъ предъ нимъ исповѣдь, а на другой день всемилостивѣйше изволилъ пожаловать ему драгоцѣнный бриліантовый крестъ для ношенія на персяхъ.

«Богъ свыше влилъ въ Тебя даровъ всѣхъ совершенства.
«Стенящій въ рабствѣ міръ, въ кромѣшной грязня тьмѣ,
«Тобою искупленъ,— единому Тебѣ
«Обязанъ жизнію, возвратою свободы;
«Ему Ты далъ въ себѣ зрѣть броню, щитъ Европы;
«Далъ зрѣть, что не огнемъ — но милостью, умомъ
«За превращенье въ пеплъ Москвы казненъ Содомъ;
«Далъ зрѣть, что мудростью погашены коварства
«И благосердіемъ возстановились царства. —
«Софистъ, и атеистъ, и хищники державъ
«Тобой вразумлены, Твой судъ познали правъ.
«Хоть участь всѣхъ Царей въ Твоей держалась длани,
«Но Ты возставивъ ихъ, отъ нихъ не взялъ и дани. —
«Исполня свой обѣтъ, Ты намъ внушилъ другой,
«Чтобы не въ мраморахъ, въ душахъ жилъ образъ Твой.
«Твой вѣкъ безсмертія, чудесъ и скромной славы
«Эпоху утвердитъ въ вѣкахъ Твоей державы. —
«Колико чувствуешъ, МОНАРХЪ, въ душѣ отрадъ,
«Въ соединеньи зря Владиміровыхъ чадъ?
«Когда же Ты сліялъ въ одно Славянъ какъ братовъ
«Соприсносущныхъ намъ, растерзанныхъ Сарматовъ,
«И бремя рабское съ Поляка долу стрясъ,
«Кой волей обольстясь, въ неволѣ только грязъ:
«То подвигомъ святымъ тебѣ лѣть подвизаться, (d)

---

d) Дозволено, прилично, возможно. *Зри Словарь церковный.*

«Чтобы предъ Господемъ, великимъ прославляться.—
«Зри! Лавра, Николай, Софія, Михаилъ (е).
«Возносятъ гласъ къ Творцу, чтобы Тебѣ внушилъ
«Съ единосущной имъ соединить сестрою —
«Софіей, (f). — мучимой въ Царь-градѣ адской тьмою.
«Такъ откровеніе ко Твоему уму
«Взываетъ: громъ пусти въ невѣрную страну,
«Да тину Еретикъ отъ помраченна ока
«Тобой стряся, прозритъ въ свѣтъ существа высока.»
Лишъ кончилъ старецъ рѣчь, ЦАРЬ исповѣдь принесъ;
Такъ къ мертвецу спустясь орелъ себя вознесъ!

Потомъ оставя скиптръ,— правленья тяжко бремя,
Подобно какъ отецъ, дѣлящъ съ семействомъ время,
Чтобъ взять на часъ покой, на балъ явился къ намъ (g).
Пріятно зрѣть Отца отечества сынамъ!

е). Древніе монастыри и храмы въ Кіевѣ, драгоцѣнною утварью и благолѣпіемъ украшенные.

f).Въ началѣ православія въ Царь-градѣ былъ воздвигнутъ великолѣпный храмъ во имя Софіи т. е. премудрости Божіей, который по завоеваніи Турками Греческаго Царства обращенъ ими въ мечеть въ честь Лже — Пророка ихъ Магомета.

g). ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ Высочайшимъ присутствіемъ своимъ удостоить балы, данные 9 числа Сентбря Генераломъ Н. Н. Раевскимъ во дворцѣ, а 10 числа Кіевскимъ Дворянствомъ въ дворянскомъ домѣ при великолѣпныхъ иллюминаціяхъ.

Безцѣнно торжество для насъ, какъ ЦАРЬ былъ съ нами —
Въ столицѣ, славимой древнѣйшими Князьями. —
Въ какой поверглись мы священнѣйшій восторгъ,
Что въ игры къ намъ снизшелъ Спаситель, Царь и Богъ,
Носящій на устахъ привѣтливости сладость,
Въ очахъ веселіе, смиренье, кротость, благость!
Коль видѣли примѣръ, что ЦАРЬ, сложа вѣнецъ,
Былъ милосердъ къ намъ такъ, къ семьянамъ какъ отецъ;
Коль благостію къ намъ Его блистая взоры,
Возвеселяли въ насъ сердца и разговоры;
Коль зрѣли мы въ кругу средь скромна торжества,
ЦАРЯ дышащаго дѣлами Божества:
То станемъ же и мы примѣромъ научаться
Такъ съ домочадцами своими обращаться.

Чтожъ принесемъ Ему? отъ искреннихъ сердецъ
Во слѣдъ Ему речемъ: Отечества отецъ!
Взыскалъ Ты нашу честь, себя на все отважа;
Взыщи жъ всего отъ насъ! въ Тебѣ богатство наше,
Тобой гордимся мы, въ Тебѣ нашъ твердъ Сіонъ,
Добро, зерцало, долгъ, честь, слава и законъ!

И. Морозовъ.

ПОСЛАНІЕ

КЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ

КОРОЛЮ ПРУССКОМУ

ФРИДРИХУ ВИЛЬГЕЛЬМУ III.

ПРИ ПОСВЯЩЕНІИ ПАМЯТНИКА ВѢРЫ,

АПИСАННАГО

ПО СЛУЧАЮ ПРЕБЫВАНІЯ ВЪ КІЕВѢ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО

Средь грозныхъ бурь мірскихъ, блестящій Вѣры лучь,
Изъ тьмы свѣтъ изводя, разгналъ скопленье тучь.
Когда грозившія Европѣ буйны бури
Скрывали отъ очей небесный свѣтъ лазури:
Ты Вѣрой, Фридерикъ! свой духъ животворилъ,
И Вѣрой къ славѣ путь безсмертный проложилъ.
Ты первый съединилъ свой строй съ Россійскимъ строемъ;
Ты первый, возгремѣвъ побѣдоносным боемъ,
Съ Монархомъ Россіянъ мысль, сердце сочеталъ,
По славѣ, по родству союзникомъ намъ сталъ.
Усердье и сердца къ себѣ ты привлекаешъ,
Благоговѣніе къ дѣламъ своимъ внушаешь.
Быть можетъ въ сихъ стихахъ мой слабъ и скуденъ даръ:
Но въ нихъ изображенъ Россійскій Государь;
Въ нихъ памятникъ его живой начертанъ Вѣры:
Во славѣ и добрѣ Цари даютъ примѣры.

Иванъ Морозовъ.